

Бородина Викторина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет

путей сообщения императора Александра I»

г. Санкт-Петербург

КИБЕРБУЛЛИНГ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ: ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ буллинга и кибербуллинга. Показано, что дисгармоничные детско-родительские отношения и неблагоприятный психологический климат в школе играет значительную роль в возникновении кибербуллинга. Сделан вывод о том, что профилактическая работа в образовательной организации должна быть направлена на осведомленность всех субъектов образовательного пространства о негативных последствиях данного явления, об основных способах противодействия ему. Особое внимание следует уделить проведению ассертивного тренинга, направленного на формирование у учащихся навыков регуляции собственного поведения, эффективного межличностного взаимодействия со сверстниками.

Ключевые слова: кибербуллинг, буллинг, образовательная среда, детско-родительские отношения.

В настоящее время в современном обществе в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий широкое распространение получила проблема кибербуллинга. Так, например, исследование, проведенное в 2022 году научным центром Пью (Pew Research Center), показало, что почти половина всех подростков (49%) сталкивались с той или иной формой киберагрессии. Наиболее распространенными видами были оскорбления (32%), распространение ложных слухов (22%), каждый десятый получал угрозы физической расправы [7]. В России, по мнению главы АНО «Белый интернет» Э. Сидоренко, каждый пятый ребенок регулярно сталкивался с травлей в Интернете, а количество подростков, хотя бы однократно получавших агрессивные комментарии в свой адрес, составляет 50% [1].

Особую озабоченность данное явление вызывает у всех субъектов образовательного пространства, поскольку кибербуллинг представляет угрозу здоровью и благополучию человека. Около 64% учащихся, подвергшихся кибербуллингу, заявили, что данный факт негативно повлиял на их способность к дальнейшему обучению в школе [2]. Жертвы сообщали о депрессии, тревоге, одиночестве, суицидальном поведении и соматических симптомах (С.L. Nixon). Кибербуллинг оказывает негативное влияние не только на жертву, но и на агрессора. Отмечается, что преследователи имеют проблемы, связанные с концентрацией внимания (Т. Beran, Q. Li), пропусками занятий в школе (М.L. Ybarra, М. Diener-West, Р.J. Leaf) и плохой успеваемостью (М.F. Wright). Все вышесказанное указывает на актуальность темы исследования.

Цель настоящего исследования – разработка основных направлений профилактики кибербуллинга среди учащихся в образовательной среде.

Под кибербуллингом понимают агрессивные, преднамеренные действия с помощью информационно-коммуникационных технологий в отношении индивида, который не может себя защитить [3]. Несмотря на то, что кибербуллинг и буллинг имеют такие общие черты, как акт агрессии, дисбаланс власти и неоднократность действий [4], данные явления различаются. Для кибербуллинга характерна анонимность, что приводит к ощущению беспомощности у жертвы и чувства безнаказанности у агрессора. Онлайн-агрессия может осуществляться в любое время суток и в любом месте, и отличается доступностью жертвы. Буллинг, как правило, происходит в школе в течение учебного дня. Следует отметить, что ситуация кибербуллинга имеет большую аудиторию потенциальных свидетелей в отличие от традиционного буллинга, число участников которого ограничено. Кроме того, необходимо отметить, что агрессор, как правило, сразу не видит последствий своих кибератак. Поэтому шансы на сочувствие жертве и раскаяние значительно снижаются [5].

Большую роль в возникновении кибербуллинга играют дисгармоничные детско-родительские отношения. Некоторые исследования показали, что агрессоры сообщали о слабых эмоциональных связях со своими родителями, чрез-

мерной требовательности с их стороны, низкой степени информированности об онлайн-активности своих детей [8]. По мнению S. Hinduja, J. Patchin, в качестве фактора, препятствующего вовлечению в кибербуллинг является перспектива наказания со стороны родителей [3]. И, наоборот, родительский контроль, доверительные отношения с ними, а также общая осведомленность о местонахождении детей связаны с меньшей кибервиктимизацией [6].

Следует отметить, что немаловажное значение имеют многопользовательские онлайн-игры, которые могут выступать как среда для проявления агрессивных действий подростков. Так, например, опрос, проведенный британской некоммерческой благотворительной организацией Ditch the Label в 2020 году, в котором приняли участие более 2500 подростков, показал, что 53% из них стали жертвами травли в онлайн-играх, а свыше 70% считают, что травля из-за видеоигр – это проблема среди современного подрастающего поколения и к ней нужно относиться серьезно [2].

Необходимо отметить, что неблагоприятный социально-психологический климат в школе также представляет собой фактор риска возникновения кибербуллинга и буллинга среди учащихся, поскольку препятствует эффективной совместной деятельности и гармоничному развитию личности ребенка в школе. При благоприятном школьном климате отношения между учащимися строятся на основе сотрудничества, взаимопомощи, доброжелательности, справедливости, уважительного отношения к другим членам коллектива. Учащимся нравится принимать участие в коллективно-творческих делах, благотворительных акциях, совершать совместные походы в музеи, театры, кино, помогать слабоуспевающим одноклассникам. Обстановка психологического комфорта в классе приводит к более качественному усвоению учебного материала и достижению высоких результатов в обучении. Установление доверительной, справедливой и благоприятной атмосферы в школе препятствует возникновению как буллинга, так и кибербуллинга [6]. И, наоборот, неблагоприятный школьный климат может привести к возникновению у некоторых учащихся состояний психической напряженности, повышенной тревожности и дискомфорта, с одной стороны, провоцируя агрессивные действия, а с другой стороны, повышая восприимчивость к онлайн-виктимизации.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить основные направления профилактики кибербуллинга среди учащихся в образовательной среде:

Во-первых, работа по противодействию кибербуллингу должна проводиться с самими учащимися. С этой целью, необходимо повышать осведомленность школьников о негативных последствиях кибербуллинга для агрессоров, жертв и свидетелей. Следует научить детей правильно реагировать на враждебные действия агрессора (удаление, блокировка отправителя, сообщение администратору сайта, обращение к взрослым (родителям) за помощью).

Во-вторых, проведение информационно-просветительской работы с родителями об установлении доверительных отношений с детьми, поддержании гармонии в семье, что способствует защите ребенка от насилия в интернет-пространстве. Родители должны обучить своих детей правилам взаимодействия не только в реальном мире, но и в виртуальном. Важно научить родителей распознавать проявления кибербуллинга, выявлять изменения в поведении и психическом состоянии ребенка. Кроме того, необходимо постоянно осуществлять контроль за онлайн-активностью своих детей. Родителям важно установить временные ограничения к электронным устройствам, а также к интернету. Особое внимание родителям следует относиться к выбору онлайн-игр для ребенка, запрещать доступ к видеоиграм, содержащих сцены жестокости и насилия и другой негативный контент-наполнение. Не следует поощрять агрессивные реакции детей в игровой среде, так как данное обстоятельство может выступить фактором риска, способствующим проявлению насилия в реальном мире.

В-третьих, педагогам, психологам следует обратить особое внимание на создание благоприятного психологического климата в школе, на своевременное выявление случаев буллинга и кибербуллинга и оказание помощи пострадавшему, поскольку онлайн-агрессия часто является продолжением традиционных издевательств среди учащихся. Важное значение имело бы проведение ассертивного тренинга, направленного на формирование навыков у учащихся регуляции собственного поведения, эффективного межличностного взаимодействия со сверстниками.

Список литературы

1. Антонова Т. Глава АНО «Белый интернет» назвала число жертв кибербуллинга в России / Т. Антонова // МКРУ. – 05.09.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E7MDr> (дата обращения: 14.10.2024).
2. Cook S. Cyberbullying data, facts and statistics for 2018 – 2024 // Comparitech. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E7MrU> (дата обращения: 14.10.2024).
3. Hinduja S., Patchin J. Social influences on cyberbullying behaviors among middle and high school students // J. Youth Adolesc. 2013. No. 42 (5). Pp. 711–722 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.10.1007/s10964-012-9902-4> (дата обращения: 14.10.2024). EDN DZRMPB
4. Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. Cyberbullying: Bullying in the digital age (2nd ed.). Malden, MA: Wiley-Blackwell. 2012. – 296 p.
5. Sourander A., Klomek A.B., Ikonen M., Lindroos J., Luntamo T., Koskelainen M., et al. Psychosocial risk factors associated with cyberbullying among adolescents // Arch. Gen. Psychiatry. 2010. No. 67. Pp. 720–728 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.10.1001/archgenpsychiatry.2010.79> (дата обращения: 14.10.2024).
6. Taiariol J. Cyberbullying: The role of family and school (Doctoral dissertation). 2010. – 158 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitalcommons.wayne.edu/oa_dissertations (дата обращения: 14.10.2024).
7. Vogels E.A. Teens and Cyberbullying 2022 // Pew Research Center. 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E7MYQ> (дата обращения: 14.10.2024).
8. Ybarra M.L., Mitchell K.J. Online aggressor/targets, aggressors, and targets: a comparison of associated youth characteristics // J. Child Psychol. Psychiatry. 2004a. No. 45 (7). Pp. 1308–1316 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x> (дата обращения: 14.10.2024).